

gù-dúb-dug₄ «рычать», «гремять» (от сложного глагола *gù-dúb* «грохотать», «кричать»), букв. «голос-дрожать-делать»;

šū-bal-ag «изменять», «нарушать» (от сложного глагола *šū-bal* «изменять», «нарушать»), букв. «рука-передвигать-делать»;

šū-tag-dug₄ «украшать» (от сложного глагола *šū-tag* «украшать»), букв. «рука-касаться-делать».

VERB FORMATION IN SUMERIAN

I.T. Kaneva

There are simple, compound and derivative verbs in the Sumerian language. Compound verbs are 'frozen' combinations of a simple verb and a permanent object. Derivative verbs are combinations of nouns, nomen actionis, interjections and verbs *ag* «to do» and *dug₄* «to say». In the course of time these verbs have become a kind of word-formative affixes. Idiomatic meaning of such combinations is attested by Sumerian-akkadian dictionaries and by Sumerian texts themselves. However, the components of these combinations have separate morphological markers and preserve their lexical independence: they function as parts of a sentence and can be incorporated in the prefix chain of finite verbal forms.

© 2004 г.

И. Н. Медведская

ДЕЙОК, ФРАОРТ И ХРОНОЛОГИЯ МИДИЙСКОЙ ДИНАСТИИ

Мидийская династия, согласно Геродоту, насчитывала четырех царей, правление которых длилось 150 лет (53 + 22 + 40 + 35, I. 102, 106, 130). Смена династий в Иране произошла в 550/549 г. до н.э., когда к власти пришел Кир II Ахеменид. Соответственно начало мидийской династии относится к 700/699 г. до н.э., а приведенные Геродотом годы правления царей получают следующие даты (I).

I			II	
ДЕЙОК (53)	700–647	} 75 {	ДЕЙОК-ДАЙУККУ	728–675
ФРАОРТ (22)	647–625		ФРАОРТ-КАШТАРИТИ	675–653
			Скифское господство	653–625
КИАКСАР (40)	625–585	} 75 {	КИАКСАР	625–585
АСТИАГ (35)	585–550		АСТИАГ	585–550

Из четырех царей только два последних упоминаются в клинописных источниках: Киаксар – (H)uvaxštra (др.-перс.), Makīštara (элам.), Umakīštar (аввил.) и Астиаг – Ištumegu (аввил.).

Попытка найти в клинописных источниках имена двух первых царей, Дейока и Фраорта, привела к созданию так называемой «длинной хронологии»

мидийской династии. В источниках времени Саргона II встречается имя Dai(a)ukku, и с одним из лиц, носивших это имя, – наместником в Манне – и был отождествлен Дейок¹. Поскольку этот Дайукку был отстранен от власти в 715 г. до н.э., необходимо было удлинить продолжительность правления династии. Источником этого, как первоначально казалось, служило сообщение Геродота о 28 годах скифского владычества над мидийцами (I. 106): при различном чтении рукописей Геродота эти годы включались в 40 лет правления Киаксара или исключались из них. В последнем случае 28 лет могли быть добавлены к 40 годам, и, таким образом, 728 г. до н.э. стал годом начала правления Дейока (II).

«Длинная хронология» позволила идентифицировать и второго царя – Фраорта – с вождем антиассирийского восстания в Иране в 672/671 г. до н.э. Каштарити. Идентификация Фраорта/Каштарити основывалась на данных Бехистунской надписи, в которой среди руководителей восстаний против ахеменидского царя Дария I в 522/521 г. до н.э. был назван Фравартиш (греч. Фраорт). Дарий сообщает, что некий человек, мидиец по имени Фравартиш, восстал в Мидии. Народу он говорил так: «Я – Хшатрита из рода Киаксара»². Предлагались различные объяснения, почему Геродот назвал второго мидийского царя Фраортом, а не Хшатритой; предполагалось, в частности, что Каштарити – тронное имя Фраорта³. Однако неизвестно, было ли правилом принимать тронное имя мидийскими царями. У Ахеменидов известно лишь несколько случаев принятия царями тронных имен⁴. Следует также учитывать, что Каштарити возглавил восставших в подчиненной Ассирии части Мидии до того, как он стал царем, поэтому его имя не могло быть тронным. Прав был, очевидно, И.М. Дьяконов, который считал, что произошла путаница имени самозванца Фравартиша с именем мидийского царя. Неясно, зачем человеку, уже носившему царское имя, было брать другое имя – Хшатрита, если бы именно оно не было царским⁵. Эту мысль можно развить. Ко времени Геродота могла произойти контаминация двух царствований: Хшатриты/Каштарити – освободителя от ассирийского владычества в VII в. до н.э. и Фравартиша – вождя восставших против Ахеменидов мидийцев, который хоть и ненадолго, но восстановил их власть в Иране в 522/521 г. до н.э., став царем значительной части Персидской империи. На его сторону перешли, помимо Мидии, Парфия, Гиркания, Ассирия и Армения⁶. Слава Фравартиша в народной памяти перекрыла славу Каштарити. Скорее всего, не Геродот, а его информаторы произвели эту путаницу. Но в любом случае информация современников должна быть приоритетной: Асархаддон имел дело с Каштарити, а Дарий I казнил Фравартиша, объявившего себя Каштаритой.

Таким образом, «длинная хронология» определила имена двух первых мидийских царей и подтвердила, казалось, достоверность *Médikos Logos*, но главное, на мой взгляд, окончательно утвердила в умах исследователей от-

¹ Smith G. Assyrian History. Addition to History of Tiglath Pileser II // ZÄS. 1869. 7. P. 98.

² Schmitt R. The Bisitun Inscriptions of Darius the Great. Old Persian Text // Corpus Inscriptionum Iranicarum. Pt I. Inscriptions of Ancient Iran. V. I. The Old Persian Inscriptions. Texts 1. L., 1991. P. 56, II 13–17.

³ Cameron G.G. History of Early Iran. Chicago, 1936. P. 177.

⁴ Дандамаев М.А. Политическая история Ахеменидской державы. М., 1985. С. 275. Прим. 71.

⁵ Дьяконов И.М. История Мидии. М. – Л., 1956. С. 275–276.

⁶ Дандамаев М.А. Иран при первых Ахеменидах. М., 1963. С. 197–198.

ромную роль скифов в истории стран древнего Востока, и в частности Мидии. «Длинная хронология» сложилась в исследованиях 1930–1950-х годов⁷. Однако она рухнула, когда исследователи признали вслед за Р. Лабатом невозможность прибавления 28 лет к 40 годам правления Киаксара, и они были включены в эти 40 лет⁸. Обе идентификации царей отпали сами собой.

Начиная с 1960-х годов, с одной стороны, усиливается доверие к рассказу Геродота, который остается основополагающим источником для реконструкции истории Мидии. С другой стороны, растет недоверие к нему, ибо после века интенсивного изучения новоассирийского периода стало «мучительно очевидно, сколь мало сходений между конкретными сведениями новоассирийских источников и *Médikos Logos*»⁹. В 1980-е годы выдвигается новый методологический подход – новоассирийские источники должны иметь приоритет в реконструкции истории Мидии¹⁰. Действительно, именно клинописные источники, современные описываемым ими событиям, способны проверить и подтвердить сведения Геродота. Результаты такого подхода будут продемонстрированы ниже¹¹.

Но смена приоритетов дестабилизировала источниковедческую базу, и в дальнейших исследованиях истории Мидии стали заметны крайние суждения: одни ученые полностью отказали в историчности рассказа Геродота, другие – настаивали на его достоверности. Но история правления двух первых мидийских царей по-прежнему оставалась неясной. Э.А. Грантовский предложил новый, третий вариант хронологии мидийской династии. Он не был сторонником нового подхода к источникам и настаивал на приоритете *Médikos Logos*. Тем не менее он отказал Геродоту в достоверности его цифровых определений.

Грантовский подтвердил искусственность расчета поколения в 25 лет, принятого у греческих хронографов, и отказался от 150 лет (75 + 75) при установлении продолжительности мидийской династии¹². (Искусственность была порождена необходимостью согласовывать мифическую генеалогию правителей Нижней и Верхней Азий, первым из которых был Геракл, а последним, вновь объединившим Верхнюю и Нижнюю Азию – Кир II.)

Заканчивая *Médikos Logos*, Геродот сообщил и другую цифру: мидийцы владычествовали над Верхней Азией 128 лет (I. 130). Но эта цифра, по мнению Грантовского, также не вызывает доверия, так как расходится с указанной Геродотом продолжительностью мидийской династии в 150 лет и противоречит реальному началу экспансии Мидии, которое, как и другие исследователи, Грантовский связывал с завоеванием мидийцами персов (не ранее 630-х годов)¹³. В результате хронологическими привязками в построении Грантовского стали даты, установленные по клинописным источникам. Для конца династии – 550/549 г., для ее начала – мидийское восстание 672/671 г. Главной посылкой для такого отсчета служит его утверждение, что Дейок

⁷ Грантовский Э.А. Иран и иранцы до Ахеменидов. М., 1998. С. 148–150, здесь же литература.

⁸ Labat R. Kaštariti, Phraorte et les débuts de l'histoire mède // JA. 1961. T. 249. Fasc. 1. P. 7.

⁹ Brown S.C. The *Médikos Logos* of Herodotus and the Evolution of the Median State // *Achaemenid History III. Method and Theory* / Ed. A. Kuhrt, H. Sancisi-Weerdenburg. Leiden, 1988. P. 71.

¹⁰ Ibid.; Zawadzki S. The Fall of Assyria. Poznan – Delft, 1988. P. 98.

¹¹ См. также Медведская И.Н. О скифском вторжении в Палестину // ВДИ. 2000. № 2. С. 221–228.

¹² Грантовский. Ук. соч. С. 152–156, 167–168, 273–274.

¹³ Там же. С. 179, 189.

стал царем Мидии уже после свержения ассирийского ига¹⁴. Между этими двумя датами помещены все четыре правления (III).

	III		IV
ДЕЙОК	ок. 672/671–640-е годы	ДЕЙОК	700–678
ФРАОРТ	640-е–620-е годы	КАШТАРИТИ	678–625
Скифское господство	ок. 635–615		
КИАКСАР	620-е годы–584	КИАКСАР	625–585
АСТИАГ	584–550	АСТИАГ	585–550

Таким образом, мидийская династия по Грантовскому длилась приблизительно 120 лет; Фраорт завоевал лишь персов, а владычество мидийцев над Верхней Азией началось после победы Киаксара над Ассирией в 612 г. и длилось приблизительно 62 года; протяженность скифского господства сокращена и помещена между 635–615 гг.

В основе предложенной хронологии лежит, как представляется, неверная посылка, а именно, что Дейок свергнул ассирийское иго. По-видимому, Геродот не знал, при каком царе мидийцы в борьбе с ассирийцами, «свергнув рабство, снова обрели свободу» (I. 95). Именно поэтому об этом говорится в начале рассказа о Кире, при котором персы стали владыками всей Азии, а в *Médi-kos Logos* в описании правления Дейока нет ни слова о каких-либо военных действиях царя. Все, чем славен Дейок у Геродота, это мудрость, которая объединила мидийцев, и обустройство Экбатан. Описание правления Дейока вообще отличается от рассказов о других царствованиях, которые наполнены конкретными делами, главным образом военными. О Дейоке говорится как об идеальном, мудром правителе (такие описания свойственны более поздним дидактическим сочинениям античных авторов). Так описывали царствование Дейока исследователи еще в XIX в.: «идеальная картина становления восточной монархии» (Г. Штейн) или, напротив, картина успешной карьеры греческого тирана, демонстрирующая превосходство «греческого идеала над восточной действительностью» (Дж. Грот). С точки зрения А. Кристенсена, Дейок «весьма точно представляет собой тип первого царя в иранской эпической традиции»¹⁵. Сам Грантовский видел в описании политики Дейока отражение главных положений Заратуштры (Гаты) об извечной борьбе добра (в данном случае справедливого порядка, порождающего мир и процветание под властью сильного, праведного правителя) и зла (олицетворяющего центробежную политику царьков и жрецов, ведущую к усобицам и раздору)¹⁶.

Но в любом случае возникает вопрос: не был ли Дейок эпонимным царем, подобно Ахемени, не пал ли на него лишь отблеск славы его потомков, мидийских царей, ставших властителями всей Верхней Азии, первым из которых был Фраорт?

Фраорт не только завоевал персов, что обычно подчеркивается, но и начал покорение «всей Азии народ за народом» (Herod. I. 102), что обычно опускается. Недооценка исследователями политических событий в Мидии в период царствования Фраорта порождено непреодолимыми, на первый взгляд,

¹⁴ Там же. С. 139, 174–176.

¹⁵ См. подробнее: там же. С. 150–151.

¹⁶ Там же. С. 140.

противоречиями некоторых сообщений Геродота. Прежде всего Геродот говорит, что Киаксар присоединил к своей державе «всю Верхнюю Азию по ту сторону Галиса» (I. 103), что могло случиться только после начала его правления в 625 г. Отсюда недоверие к 678 г., с которого могло начаться 128-летнее владычество «мидян над Азией по ту сторону Галиса» (I. 130) и возникающее противоречие между сообщенным Геродотом числом 128 и продолжительностью династии в 150 лет. Все три хронологические реконструкции мидийской династии действительно не согласуются с 678 г. как годом становления Мидийского государства и начала экспансии, приведшей к 128-летнему господству мидян над Азией. Если в первом случае (I) все эти явления характеризуют правление Дейока (что, однако, никак не отмечено Геродотом), то во втором (II) – мидийское восстание, начатое, согласно ассирийским источникам, Каштарити в конце 670-х годов, не имеет отношения к 678 г., когда правил еще Дейок. К тому же скифское господство делает сомнительными и эту независимость, и способность Мидии покорить Азию народ за народом. В третьем случае (III) 678 год вообще выходит за рамки предложенной хронологии (см. также ниже).

Тем не менее именно эти 128 лет могут стать краеугольным камнем в хронологии мидийской династии. Начало 128-летнего владычества мидийцев приходится на 678 г., который может быть связан с приходом к власти мидийского вождя или царя за несколько лет до восстания против Ассирии, в котором этот правитель прославился и после которого действительно началось возвышение Мидии. Анализ событий в последующие после восстания годы дает основание полагать, что успех мидийцев стимулировал молодое государство к экспансии – успех восстания уже означал, что силы для этого созрели. Хотя Ассирия в эти годы была еще сильным государством, она тем не менее занимает оборонительную позицию по отношению к Мидии и Манне¹⁷. Уже через 10 лет Мидия представляла опасность для своих соседей и союзников по восстанию, о чем, например, свидетельствует развитие отношений Мидии и Манны. Последняя снова становится союзницей Ассирии и находит в ней защитницу, ибо в эти годы Мидия еще не готова была перейти в наступление на Ассирию. Не позднее 640-х годов под ударами Мидии перестает существовать Урартское царство. Мидия готовится к предстоящей войне с Ассирией, ищет союзников, обеспечивает тылы, реорганизует армию. В этот период подъема Мидии нет места для 28-летнего господства скифов¹⁸.

С чьим правлением можно связать 678 год? Каштарити/Фраорт – единственная фигура, которая вписывается в исторический контекст. Мог ли он начать свое правление именно в 678 г.? Еще в XIX в. исследователи обратили внимание на то, что 128 лет состоят из суммы трех из четырех названных Геродотом правлений мидийских царей: $53 + 40 + 35 = 128$. Таким образом, Фраорт, а не Дейок правил 53 года, начиная с 678 г. Еще Дж. Раулинсон, подчеркнув, что Дейок был лишь правителем мидийцев, а основателем царства был Фраорт, относил начало правления последнего к 686 г. (он отсчитывал правления мидийских царей не от 550 г., а от 558 г., когда Кир стал царем Персии). Но 686 г. ничем не был отмечен в мидийской истории, и Раулинсон признал

¹⁷ Luukko M., Buylaere G. van. The Political Correspondence of Esarhaddon // SAA. XVI. 2002. № 148. P. XXII, XXVI.

¹⁸ Обоснование этих положений см. *Медведская*. О скифском вторжении...; *она же*. Взлет и падение Мидии // История и языки Древнего Востока. Сб. памяти И.М. Дьяконова. СПб., 2002. С. 212–223.

искусственность хронологической схемы Геродота¹⁹. Р. Дрюс также отказался от достоверности цифры 128 и соответственно от 678 г. как времени начала возвышения Мидийского царства, ибо опирался только на сообщение Геродота о том, что Киаксар присоединил к своей державе всю Азию²⁰. Но он упустил из виду другое сообщение Геродота о том, что уже Фраорт начал покорение Азии.

Совершенно очевидно, что у Геродота отмечены два последовательных этапа завоевания Азии. Но его утверждение, что первыми подверглись нападению мидийцев именно персы, кажется сомнительным. Дело в том, что Геродот ничего не сообщает об Урарту и Манне, возможно ничего и не зная о них, так как эти государства перестали существовать уже в VII в. до н.э., будучи завоеванными Мидией, и их история не была связана с событиями VI в. Но именно в истории VI в. Геродот пытался найти причины событий, приведших к греко-персидским войнам, которым был прежде всего посвящен его труд. Поэтому персы и их взаимодействие с окружающим миром были столь важны для Геродота. Поэтому их история начата им как раз с мидийского завоевания. Но это вовсе не означает, что история Мидийского царства началась с завоевания Персии.

Все становится на место после согласования 128 лет с событиями мидийской истории, которые известны из клинописных источников или реконструируются путем их анализа. Геродот или его информатор (не переписчики) перепутали даты правлений Дейока и Фраорта, но 128 лет оказываются контрольной цифрой.

Если принять 53 года для правления Каштарити/Фраорта (678–625), то можно считать, что это было правление самого великого царя мидийской династии, которое подготовило победу Мидии над Ассирией в 612 г. и господство мидийцев над всей Верхней Азией. Выше были обозначены главные события его правления, начиная с антиассирийского восстания. Они не могли не рассматриваться в мидо-ахеменидской официальной исторической традиции как начало возвышения мидийцев над Азией, которая и могла быть сообщена Геродоту. Именно Каштарити – освободителя, завоевателя и политика – и запомнили мидийцы и персы, и поэтому именно его имя и было взято Фравартишем как символ борьбы против власти Ахеменидов. Если 128 лет соответствуют времени господства мидийцев над Верхней Азией, то 150 лет обозначали продолжительность самой мидийской династии, включая Дейока – «правителя мидийцев».

Таким образом, предлагаемая достоверность 128 лет позволяет, во-первых, объединить все сообщения Геродота о возвышении мидийцев, они дополняют, а не исключают друг друга. Геродот сохранил картину последовательного завоевания Верхней Азии, начатого Каштарити и законченного Киаксаром. Во-вторых, эти 128 лет позволяют считать Каштарити великим царем Мидии, и для этого не нужно искусственно «удлинять» продолжительность мидийской династии. Что касается правления Дейока, то Геродот мог добавить к 128 годам 22 года, чтобы получить 150 лет, необходимые ему для согласования мифической генеалогии правителей обеих Азий (IV).

¹⁹ Rawlinson G. The History of Herodotus. V. I. L., 1875. P. 407–409.

²⁰ Drews R. The Fall of Astyages and Herodotus' Chronology of the Eastern Kingdoms // *Historia*. 1969. Bd 1118. Ht 1. P. 8–9.

Предлагаемая хронология мидийской династии, в основу которой положен 128-летний период возвышения Мидии, позволяет устранить некоторые кажущиеся противоречия в *Mêdikos Logos* Геродота и согласовать его сведения с реконструируемой на базе клинописных источников историей Мидии. Единственным сообщением Геродота, которое не подтверждается клинописными источниками, остается рассказ о 28-летнем господстве скифов. Между тем очевидная фольклорная природа этого сюжета, связанная с военным бытом скифов, не позволяет использовать его в историко-хронологических построениях²¹. Не исключено, что ввод этого сюжета в *Mêdikos Logos* можно обосновать стремлением Геродота объяснить причины некоторых событий более позднего времени²².

DEIOCES, PHRAORTES AND MEDIAN ROYAL CHRONOLOGY

I.N. Medvedskaya

The article discusses a new variant of the Median dynasty chronology based on the evidence of Herodotus about 128 years of Median rule in Upper Asia. As the Median dynasty fell in 550/549 BC, its accession took place in 700/699 BC, and the beginning of Median rule in Upper Asia should be dated to 678 BC. The number 128 is the summed duration of the three reigns out of the four mentioned by Herodotus ($53 + 40 + 35 = 128$). In this case, 22 years of the second king – Phraortes – fall out. But the number 128 turns out to be the reference point, so it means that Herodotus confused the reigns of the first king Deioces and the second, Phraortes. Thus, in 678 BC, the 53 years of Phraortes/Kashtariti began. In 672/671 BC an anti-Assyrian rebellion flared up in Northwest Iran, and Media's victory there led to its quick rise.

The suggested chronology of the Median dynasty enables to adjust the communications of Herodotus about the conquests of Phraortes/Kashtariti and Cyaxares, and to verify and coordinate the *Medikos Logos* with a Median history reconstructed from cuneiform and archaeological sources.

²¹ Раевский Д.С. К толкованию числовых данных в древних исторических свидетельствах // Живая Старина. 1997. 3. С. 18–21.

²² Медведская. О скифском вторжении... С. 221–228.